

Митрополит Клинский Леонид: Мы не будем ломать местные устои и традиции африканских приходов

29 декабря 2021 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение создать Патриарший экзархат Африки. Патриаршим экзархом был назначен митрополит Леонид (Горбачев), которому был усвоен титул «Клинский». В

интервью корреспонденту «Интерфакс-Религия» Елене Веревкиной архиерей рассказал о том, как и на чьи деньги будут развиваться новые приходы, возможны ли проявления расизма в Русской Церкви и стоит ли ждать новых желающих присоединиться к Московскому Патриархату в ближайшее время.

— В связи со вхождением части африканских приходов в Русскую Православную Церковь возникает ряд совершенно новых вопросов. Как Вы считаете, не столкнется ли наша Церковь с

какими-то новыми вызовами — к примеру, с требованиями изобразить апостолов или Христа темнокожими, как это бывает в некоторых протестантских церквях? Может ли в Церкви возникнуть вопрос расизма, и каково в целом Ваше отношение к движению Black Lives Matter, не может ли оно добраться и до Церкви?

— Мы всегда говорим, что в Церкви «нет ни эллина, ни иудея» (Кол. 3.11), поэтому то или иное изображение, связанное с национальной символикой, не превалирует в православных традициях. В Православной Церкви расизм возникнуть не может, если для этого не образуется этнофилетическая почва. Все всегда зависит от людей, которые ведут свою паству к спасению.

Что касается вопроса о движении BLM, еще раз подчеркну, что в Православии спасение возможно для верующих вне зависимости от цвета кожи, национальной или языковой принадлежности, для всех, кто старается не отступать от заповедей Божиих и канонов Церкви.

— Будут ли в Африке обустроиваться семинарии для подготовки и обучения православных священников?— Сегодня мы только приступаем к реализации своих планов. Несомненно, вопрос об образовании — один из приоритетнейших. У нас есть понимание, как его решать. Есть прекрасные богословские школы для обучения и подготовки студентов. Однако не исключено, что мы создадим на территории африканского континента ряд учебных заведений, при условии необходимости и целесообразности.

— В постсоветском образовании, особенно семинарском, с языками всегда было довольно напряженно, а тут африканские языки. Кто будет готовить людей для работы в Африке?— В России достаточное количество вузов, которые могут готовить специалистов с языковыми знаниями. Кроме того, в странах Африки говорят на английском, французском, суахили, на местных наречиях. На сегодня острой языковой проблемы нет. Мы общаемся на перечисленных языках. Существуют печатные издания, религиозная литература, последование Божественной литургии, необходимые для совершения богослужений тексты на разных языках континента. По мере необходимости переводческая деятельность будет осуществляться. Вопрос подготовки специалистов рассматривается нами в широком спектре.

— Есть ли в Русской Церкви люди — меценаты, архиереи, которые готовы финансово поддержать эти африканские приходы? Это же в массе своей очень бедные сообщества, требующие финансовой поддержки. Кто будет их финансировать?

— Да, в Русской Церкви есть благотворители, которые оказывают помощь по многочисленным направлениям ее служения и, оставаясь равнодушными к судьбе Вселенского Православия, готовы от своих щедрот поддержать и нашу миссию в Африке. Мы благодарны им за то, что они

понимают, что сейчас Русская Церковь становится хранительницей Православия, не давая попать священные каноны в угоду тем или иным политическим решениям.

— Какие ближайшие шаги собираются предпринять в Русской Церкви в отношении развития этих новых приходов?— С момента исторического решения Священного Синода прошло всего две недели, поэтому говорить о предпринимаемых шагах рано. Мы до последнего надеялись, что руководство Александрийской Православной Церкви поймет всю трагичность своих шагов и примет единственно правильное решение, отказавшись поддерживать раскол. Мы ни к чему заранее не готовились, но, поверьте, за этим дело не станет. Сейчас в разработке полномасштабная программа не только развития приходов, но и полноценного присутствия Русской Православной Церкви на континенте, включающая богослужebную, образовательную, социальную, гуманитарную составляющие.

— Насколько сильно ход богослужebной и приходской жизни этих приходов отличается от традиционного порядка в приходах нашей Церкви?— В каждой общине есть свои особенности. Православие тем и уникально, что оно не устраняет, не нивелирует национальные традиции, культуру — оно объединяет всё и вся во Христе. Об этом я неоднократно говорил, неся свое послушание и за рубежом, и внутри России. Мы не будем ломать местные устои и традиции. Православие всегда отличалось терпением и любовью. Поэтому, напротив, будем поддерживать и сохранять индивидуальность каждой общины на континенте, если особенности ее не противоречат учению Церкви. На ход богослужения эти традиции не повлияют.

— Не считаете ли Вы, что присоединение африканских приходов откроет движение присоединения к Русской Церкви и в других Церквях, признавших неканоническую церковь Украины (ПЦУ), в Кипрской, Элладской?— Мы говорили прежде и повторим: Русская Православная Церковь не занимается экспансией. Константинопольский Патриарх совершил каноническое преступление, вступив в церковное общение с раскольниками. Ряд Православных Церквей поддержали это неправомерное решение и сослужили с людьми, не имеющими канонического, то есть законного, рукоположения, не являющимися священнослужителями.

Мы знаем, что, по учению Церкви, «сообщающийся с раскольниками сам становится раскольником». Мы защищали и продолжим защищать православных, которые отказываются ассоциировать себя с расколом.